

Алдюхов А. О партизанской семье Алдюховых // Знамя труда. – 2013 г. – 16 февраля, 20 февраля (№13-14, 15)

О ПАРТИЗАНСКОЙ СЕМЬЕ АЛДЮХОВЫХ

В праздничные для Брянщины сентябрьские дни 2012 года в Сещу и Дубровку из подмосковного Можайска приезжал ветеран партизанского движения, младший брат легендарного сещинского подпольщика Ивана Алдюхова, погибшего в фашистских застенках, Александр Филиппович Алдюхов. Он принял участие в торжествах и провел серию уроков мужества в Дубровской средней школе №1.

Ветеран записал свои воспоминания и попросил передать их в нашу «Брянскую учительскую газету» в надежде, что они могут пригодиться педагогам, занимающимся организацией военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

...В начале войны семья проживала в Смоленске. В одну из первых бомбежек немецкая бомба попала в наш дом. Чудом уцелевшие мать и мы с младшим братом одним из первых эшелонов были отправлены отцом до станции Сещинская, а оттуда в родную Плетневку. Отец, старший брат Иван и сестра Анастасия остались рыть окопы под Смоленском. С отступлением наших войск и им пришлось перебраться в Плетневку.

Наступили тяжелые дни оккупации. Жителей ближайших деревень под конвоем сгоняли на аэродром для проведения земельных работ, на уборку и чистку аэродрома. Гнев и чувство ненависти росли в душе русского народа. Появились партизанские отряды, а с ними и подпольные группы.

В лес к народным мстителям стали уходить жители окрестных сел и деревень. Одним из первых из Плетневки ушел в отряд Ф.С. Данченкова мой брат Иван Алдюхов с несколькими комсомольцами. Они пригнали партизанам бывшее колхозное стадо коров. Однако судьба распорядилась иначе. Узнав о появлении в отряде Ивана, начальник агентурной разведки Н.А. Никишов, подпольный псевдоним «дядя Коля», в личной беседе сказал: «Тебе, Ваня, необходимо вернуться домой и устроиться работать на аэродром, там ты больше пользы принесешь отряду». И тут же назначил встречу с нашим отцом, Филиппом Ефимовичем.

Встреча состоялась в лесу у деревни Бочары. Старые друзья, одноклассники, вместе прошедшие всю гражданскую войну, работавшие в Киеве и вернувшиеся в Сещу, они много говорили о прожитых годах. В разговоре Николай Артемьевич обратился к старому товарищу с просьбой организовать подпольную группу в Плетневке, т.к. деревня ближе других расположена к брянскому лесу от аэродрома. Тогда же он поставил задачи предстоящих на аэродроме дел: разведка, диверсии. Филипп Ефимович согласился. Так была создана конспиративная подпольная группа в деревне Плетневка под руководством отца.

Шло время, установилась тесная связь с отрядом, приобретались навыки конспиративной работы. Постепенно в группу была вовлечена вся

наша семья.

При разделе колхозного имущества нам досталась лошадь, которая в жизни всех нас, а особенно Ивана, сыграла очень важную роль. Ваня любил ездить верхом, работая по хозяйству и в поле. Однажды немцы, заметив его катающимся на коне, под угрозой применения оружия увезли брата на аэродром. Как оказалось, по приказу офицера подбирали рабочий персонал. После тщательной проверки его взяли работать извозчиком на аэродром. Отец, понимая важность полученного Иваном доступа к немцам, одобрил действия сына.

Вначале на запряженной повозке с бочкой, а впоследствии на телеге с катушкой электрического кабеля, Ваня начал ездить по аэродрому. Чаще всего вечером раскатывал электрокабель с лампочками по взлетной полосе, а утром собирал его. Днем Иван выполнял различные поручения немцев, имея доступ ко многим объектам, расположенным на аэродроме. Первоначально Иван присматривался ко всему новому, входил в доверие, а впоследствии стал анализировать и собирать подробный материал для отряда и передачи на Большую землю. Так и родился разведчик, а впоследствии подрывник Иван Алдюхов.

Одновременно моя сестра Анастасия устроилась посудомойкой в летнюю столовую сещинского аэродрома. Там ее познакомили с чехом Венделином Робличка, работавшим писарем в штабе аэродрома, и поляками, обслуживавшими самолеты на земле. Затем Ася познакомила их с нашей семьей. Они были частыми гостями в нашем доме.

Наша мама, Екатерина Климова, стала одной из первых связных группы. Она продумала и организовала встречи с девушками-разведчицами партизанского отряда Зиной Антипенковой и Мотей Ерохиной. Как родных, с поцелуями она встречала их у деревенской околицы, всем показывая, что к ней пришли родственницы. В корзинах, уже наполненных мукой, ягодами или яйцами, девушки приносили из отряда задания, а затем и мины - основное оружие подпольщиков. После «посиделок» с чаем и разговорами о жизни девчата уходили в отряд с разведанными, полученными из рук тети Кати. Готовили данные В. Робличка, поляки, Иван и другие члены сещинского подполья.

В результате усиления связи с отрядом мины стали поступать чаще. По словам комбрига Ф.С. Данченкова, с Большой земли бригада получила около 350 магнитных мин. Треть из них была переправлена в Сещу и затем, в основном через Плетневку, на аэродром. Вначале они передавались полякам дома. Однако, после первых взрывов и начала слежки за ними, Иван стал отвозить «гостинцы» прямо на аэродром, как это показано в фильме С. Колосова «Вызываем огонь на себя», и, при строжайшей конспирации, передавать их через Яна Маньковского. В дальнейшем, когда поляки были арестованы гестапо в числе других иностранцев – аэродромных рабочих, чтобы снять с них подозрение, командование приказало Ивану самому заминировать самолет и технику. При всей очевидности причины взрывов самолетов и тотальной слежке по всему аэродрому, выполнить данное

задание было равносильно вызову огня на себя. Что и выполнил БС-33. Под этим псевдонимом в разведсводках отряда значился Иван Алдюхов.

С наступлением 1943 года отдельные задания стали поручать и мне, поднабравшемуся опыта и знаний сложившейся обстановки. Я практически полностью знал, какие проблемы решаются в семье. Мы все были вовлечены в подпольную работу. Я был хорошо знаком с Венделином Робличка и всеми поляками, и не только потому, что они приходили к нам домой. Мне приходилось предупреждать их о встрече с отцом, иногда просить о переносе ранее назначенных встреч. В свои 13 лет я старался во всем походить на Ивана, но выполнял только доступные мальчишке поручения.

С Ваней я часто ездил на аэродром в повозке, а потом и с кабельной катушкой. Однажды, как бы случайно, у брата выскочил из рук кнут и упал рядом с шасси самолета. Он отдал мне поводья, а сам, ловко прыгнув под крыло, чуть задержался у этого же колеса. Так же быстро схватил кнут, вскочил на дровни повозки и подмигнул мне. Я понял – мина поставлена на боевой взвод. Думаю, объяснять, что значило сделать такое с рядом стоящими немцами, не надо. Иван был настоящий герой.

Однажды, когда мы поехали на базар к железнодорожной станции Сещинская, нам перегородил дорогу паровоз с вагонами. Состав стоял у ворот аэродрома. Осмотревшись вокруг, Иван достал из-за голенища сапога мину, быстро поставил время на 30 минут, сунул мне за пазуху и сказал: «Видишь, народ подлезает под вагоны? Лезь и ты, но ближе к паровозу. «Приклеишь» ее снизу, к площадке». Что я и сделал. Так мне довелось встать в один строй со старшими в семье. Потом, вместе с Иваном и по его строгим инструкциям, мы то же самое сделали с машиной-заправщиком и трактором-снегоуборщиком аэродрома. Смелости нам придавало наступление Красной Армии. Мы знали, что освобождение уже близко.

О делах Ивана и подпольной группы в журнале боевых действий 1-й Клетнянской бригады есть скупые, но многоговорящие записи: «15-21 июля 1943 г. Сещинский аэродром. При помощи подкладки трех мин были уничтожены: самолет марки «Хейнкель-3» прямо на аэродроме, паровоз на узкоколейке и автомашина-заправщик. Исполнитель БС-33».

«13-15 августа. Сещинский аэродром. Взорвано два самолета путем подкладки магнитных мин. Исполнитель БС-33».

Еще будучи живым, мой брат получил из партизанского отряда сообщение о приказе Центрального штаба партизанского движения №93/н 1943 г. о награждении его медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

С увеличением диверсий немцы все больше усиливали и совершенствовали меры борьбы с подпольщиками. По доносу предателя (этот человек не простил моему брату того, что сельская красавица Мотя Ерохина предпочла Ваню ему) при очередном минировании самолета в августе 1943 года Иван был арестован. Не сломленный пытками и издевательствами гестапо, не предавший оставшихся членов подполья, он был расстрелян немцами. Указом Президиума Верховного Совета СССР за

мужество и отвагу Алдюхов И.Ф. награжден орденом Отечественной войны I степени – посмертно.

А мы, узнав об аресте Вани, всей семьей ушли в лес, к партизанам Ф.С. Данченкова. Мы с младшим братом увидели, как к нашему дому подходят фашисты и полицаи, и успели убежать в поле, где родители убрали сено. Три дня мы бродили по лесам в поисках отряда, едва не погибли, нарвавшись на украинских легионеров. И наконец вышли на группу партизан, которых «дядя Коля» Никишов отправил на наши поиски.

А. Алдюхов,
ветеран Великой Отечественной войны.
г. Можайск, Московская область.